

Цзи Миньюй еще толком не успел все обдумать, когда с ним связался Лу Чжиин.

Голос Чжиина в трубке звучал как-то неуверенно, с явной попыткой прощупать почву:

— Угадай, какие слухи до меня дошли?

— И какие же?

Впрочем, Миньюй и без лишних расспросов прекрасно понимал, о чем пойдет речь.

— Поговаривают, будто вы с Ян Цюнъинь обручились! Это правда или у кого-то просто разыгралась фантазия? Когда это вы успели, и почему я узнаю обо всем последним? — Чжиин шумно причмокнул от удивления. — Наверняка глупые сплетни. С чего вдруг люди несут такую чушь с абсолютно серьезными лицами?

Миньюй промолчал. Масштаб бедствия превзошел его ожидания — похоже, о «помолвке» раструбили куда шире, чем он предполагал.

Затянувшаяся пауза заставила собеседника занервничать. Лу Чжиин припомнил, как недавно старик Ян Чуньюй зазывал Миньюя к себе в загородное поместье, и пазл в его голове начал складываться.

— погоди... Так это что, не шутка?

Миньюй бросил короткое:

— Я кладу трубку.

Он отложил телефон, но не прошло и пары минут, как экран снова вспыхнул — настойчивый приятель не унимался.

Миньюй недовольно нахмурился, глядя на мигающий дисплей, и вновь принял вызов:

— Что еще?

На сей раз тон Чжиина сменился на деловой.

— Я по делу, без сплетен, — серьезно произнес он. — Буквально только что со мной связался дедушка Ян Цюнъинь. Просил передать, что хочет встретиться с тобой завтра.

— Хорошо, я понял, — отозвался Миньюй. Его голос оставался ровным. Он ожидал, что старик Ян не заставит себя долго ждать.

— Значит, вы действительно помолвлены? Вся эта шумиха — чистая правда?

Скрывать очевидное дальше не имело смысла.

— Было дело, — признал Миньйю.

На том конце провода повисло неловкое молчание. Наконец Чжиин, запинаясь, выдавил:

— Ну... по-поздравляю тогда...

Миньйю только мысленно покачал головой. С Чжиинем спорить было бесполезно.

— Оставь поздравления при себе. Все, отбой.

— Эй, постой, не вешай трубку! Я же просто пошутил! — засуетился Лу Чжиин.

Он принялся расспрашивать о подробностях, и Миньйю в общих чертах обрисовал ситуацию.

Только тогда до Чжиина дошло, что брак устроили старшие члены семей, и вчерашний инцидент на вилле был напрямую связан с этим обязательством.

— Ты же говорил, об этом почти никто не знал. Откуда тогда этот внезапный взрыв в прессе? — Лу Чжиин вздохнул, но тут его осенило: — Как думаешь, Жун Чэню уже доложили?

— Если слухи дошли даже до тебя, он-то точно в курсе.

— Логично, — протянул Чжиин. — Мне стоит предупредить его, что старейшина Ян вызывает тебя на ковер?

— Не нужно. Я сам со всем разберусь.

Миньйю говорил так спокойно, будто его это совершенно не касалось. Лу Чжиина даже пугало такое хладнокровие.

— Смотри сам, но дело серьезное. Старик Ян — человек старой закалки, для него репутация превыше всего. Раз уж слух пошел гулять по городу, все теперь ждут пышную свадьбу. Если дать заднюю, тень падет на Ян Цюньинь, и ее дед костями ляжет, чтобы этого не допустить.

Иными словами, если Ян Чуньйю упрется, то сделает все, чтобы довести дело до венца.

Миньйю и сам это прекрасно понимал, но пустые разговоры ни к чему бы не привели. Он поднялся из-за стола, подошел к окну и распахнул створку, впуская в душный кабинет струю прохладного воздуха.

— Знаю. Но в нашем положении идеального выхода просто нет.

В дверь негромко постучали. На пороге появилась секретарь Сюй Лицзяо с папкой документов.

— Ладно, мне пора работать, — Миньюй сунул руку в карман брюк и сбросил вызов. Повернувшись к секретарю, он кивнул на край столешницы: — Клади сюда.

— Генеральный директор Цзи, тут еще несколько человек настойчиво просят о встрече.

С самого утра телефон приемной разрывался от звонков. Просители были самыми разными, но темы разговоров явно не касались текущих проектов. Все они под благовидными предложениями пытались лично прощупать почву и выведать у Миньюй подробности.

Лицзяо пока не слыхала о недавних сплетнях, а потому искренне недоумевала, с чего вдруг вокруг ее начальника поднялся такой ажиотаж.

Миньюй отрицательно качнул головой и сухо отрезал:

— Отклоняй все запросы. В ближайшее время я никого не принимаю.

Тем временем Лу Чжиин, оставшись наедине со своими мыслями, продолжал взвешивать все «за» и «против». Миньюй, конечно, велел не лезть, но семейство Ян — соперник опасный, шутить с ними не стоило. В итоге Чжиин решил перестраховаться и втихую набрать Жун Чэня.

Выслушав сбивчивый рассказ друга, Жун Чэнь промолчал.

— Ну так что думаешь? — не выдержал Лу Чжиин. — Завтра все решится. Ты собираешься вмешаться?

Жун Чэнь только что вышел из ванной. На нем был простой банный халат, с влажных, небрежно зачесанных назад волос на плечи падали редкие капли, стекая по шее под воротник. Он даже не пытался их вытереть.

Молчание затянулось, прежде чем раздался его неторопливый голос:

— Разве он не сказал, что сам со всем разберется?

— Ну... вообще-то да, сказал именно так.

— Значит, пусть разбирается. Он знает, что делает.

— Пожалуй, ты прав, — пробормотал Чжиин, внезапно почувствовав себя незванным миротворцем, который лезет не в свое дело.

Впрочем, совать нос в чужие дела было его любимым развлечением, так что угрызениями совести он не мучился.

— Ладно, не буду тебе мешать. Отдыхай.

В трубке коротко пискнуло, и комната погрузилась в тишину.

Жун Чэнь небрежно швырнул телефон на стеклянный журнальный столик. Резкий стук сухо и неприятно отозвался в полутемной, пустой гостиной.

Он опустился на диван и откинул голову на спинку. Мокрые пряди липли к вискам, а по лицу струилась холодная влага.

Уставившись в безупречно белый потолок, Жун Чэнь усмехнулся — медленно, одними губами. В его глазах при этом не было и намека на веселье.

Экран брошенного на столик телефона вновь слабо мигнул.

В открытом чате висело его собственное сообщение, отправленное пару минут назад:

[Господин Жун, у вас поразительно длинные руки.]

Сразу под ним высветился свежий ответ от Жун Хуэя:

[Если все сложится удачно, тебе стоит порадоваться за Цзи Миньюя. Женитьба на любимой внучке семьи Ян — огромная удача, которая выпадает раз в жизни.]

На следующий день Миньюй, как и договаривались, отправился на встречу со старейшиной Ян Чуньюем.

Местом встречи старик назначил свою старую городскую усадьбу, так что дорога не заняла много времени.

В просторной гостиной, помимо самого хозяина дома и притихшей Ян Цюньинь, находился представительный мужчина средних лет. Чертами лица он разительно походил на старейшину — судя по всему, это был дядя девушки.

Мужчина смерил вошедшего Миньюя тяжелым, недовольным взглядом. Заметив это, Ян Чуньюй слегка приподнял подбородок и сухо бросил мужчине:

— Свободен. Мы поговорим с глазу на глаз.

Когда за ним закрылась дверь, в комнате воцарилась тишина. Ян Цюнъинь жалась к деду, то и дело бросая на гостя встревоженные взгляды.

Старик даже не подумал распорядиться о чае. Он явно не был настроен тратить время на светские условности и сразу перешел к делу:

— Полагаю, до тебя уже дошли эти сплетни?

— Да, еще вчера, — подтвердил Миньюй.

— В таком случае я жду объяснений, — старейшина Ян в упор посмотрел на молодого человека, буравя его жестким, испытующим взглядом. — Хотя мне всегда казалось, что ты выше подобных дешевых трюков.

Пока источник утечки не был найден, под подозрением оставались все. Взаимное недоверие в таких делах — вещь вполне естественная. И все же Миньюй был уверен, что уважаемому Ян Чуньюю подобные игры ни к чему.

Однако старик явно сомневался в непричастности собеседника, подсознательно виня его в сливе информации.

Миньюй сдержанно усмехнулся:

— Мою позицию вам уже должен был передать Жун Чэнь. Если бы я спал и видел, как получить эту помолвку, мне незачем было бы устраивать весь этот фарс и усложнять себе жизнь.

Ян Чуньюй долго всматривался в его лицо, словно взвешивая искренность каждого слова. Наконец он медленно кивнул:

— Пожалуй. Да и кто именно пустил слух, сейчас уже не так важно. Куда важнее решить, что нам делать дальше.

— Может, просто выступить с опровержением? Сказать, что это нелепое недоразумение? — робко подала голос Ян Цюнъинь.

— Слишком слабо, — Миньюй отрицательно покачал головой. — Подобные оправдания лишь подогреют интерес прессы и дадут пищу для новых сплетен. Раз уж все тайное стало явным, у нас остался один-единственный путь — официально расторгнуть эту помолвку.

Старейшина Ян нахмурился, явно недовольный услышанным:

— Слишком поспешное решение. Это ударит по репутации семьи.

— Зато оно раз и навсегда снимет все вопросы, — парировал Миньюй. — Но если у вас есть предложение получше, я готов его выслушать.

Пока в гостиной велись эти напряженные переговоры, на территорию элитного охраняемого поселка бесшумно въехал представительский автомобиль. Он мягко затормозил у самых ворот усадьбы Янов.

Тонированное стекло плавно поползло вниз. Жун Чэнь, сидевший на заднем сиденье, повернул голову и задумчиво уставился на окна особняка.

<http://bllate.org/book/20118/2003938>